

Глава 782 Хотя Цинь Шихуань все еще был квази-императором, разница между квази-императором и квази-императором до этого была довольно большой, тем более что, согласно башне Хао Тянь, Цинь Шихуань был всего в одном шаге от того, чтобы быть великим императором, и что было еще более страшно, так это то, что его нынешняя сила не было никаких проблем, имея дело с некоторыми обычными великими императорами.

Однако, на удивление, он умер здесь.

Боюсь, что даже пагода в Османской империи не знала, что он умер не от старости, а скорее, он умер здесь, тихо, незаметно.

Всё во внешнем мире должно было скрываться.

Кровь одежды охоты, безветренный, Цинь Шихуань лицо, очень размытое, не может действительно видеть, но, как его истинное тело проявляется, он, кажется, восстановил некоторые силы, по крайней мере, когда перед нами, можно обнаружить, он показывает намек на улыбку доброй воли.

Это было странное чувство, и хотя кровь была в изобилии, а убийства были широко распространены, это нас успокаивало.

Я могу сказать, что Цинь Шихуань очень старался говорить, он должен знать что-то о том, что произошло тогда, и он приехал сюда один, чтобы найти это место.

"Сиань..."

Из его уст прозвучал глубокий голос, и первым словом было "Сиань".

"Бессмертный!?" Можно было ожидать, что этот Сянь определенно был врагом, так как Сюаньюань Цзин перехватил воспоминания этого чудовища, и теперь Цинь Шихуань снова подтвердил это.

Однако, в этот момент пустота треснула, и из нее вышел черный молний, разбивающийся о Цинь Шихуань.

Рамбл!

Цинь Шихуань танцевал в кровавой одежде, испуская кроваво-красных лошадей, чтобы встретить гром.

В то же время, он быстро заговорил: "Иньский заговор..."

Бах! Бах!

Бум! Бум!

Бах!

В одно мгновение вся пустота рухнула, и бесконечные черные молнии вырезали пустоту, как цепи и серпы, все ударили по Цинь Шихуану.

Это наказание неба и земли, твердь рычит, запрещая Цинь Шихуану говорить.

Могло ли быть так, что он узнал часть правды, годы, которые были отрезаны, и это привело к бедствию?

Это было слишком страшно, все небо и земля, казалось, были уничтожены громом, черный гром был слишком плотным, нигде было спрятаться.

Цинь Шихуан стоял на месте, на этот раз он не открывал рта, стоя перед Небесным наказанием, его руки, как будто держали небо и мир, весь гром, перевернутый, и все были поражены весом пустоты.

Как таковое, это место успокоилось.

"Бессмертный?"

"Инь Плот?"

Я проглотил.

Не способный говорить, неспособный говорить, он стоял там, способный чувствовать, очень встревоженный и тревожный.

И перед тем, как направить зеленый свет, чтобы привести меня сюда, он также должен был послать какое-то послание.

Ка!

Этот звук, однако, исходил не от Цинь Шихуана, а от алтаря внизу его ног.

Видно было, что на вершине алтаря медленно появлялось вращающееся черное донг, а внутри черного донга царил жуткая атмосфера, которая пугала нас.

Сразу после этого, длинная, тонкая, колючая рука медленно вытянулась изнутри этого черного донга.

"Это враг!" Мы с Сюаньюань Цзин сразу же пришли к выводу, что такой причудливый аромат уже чувствовался на верхушке резервуара с водой и на одном роге.

"Га-га-га..." острый голос, как у демона, вышел изнутри черного донга.

Он собирался появиться?

Мы были напуганы, но не могли двигаться, когда сталкивались с этим дыханием, слишком страшным и трепетным, как великий император.

"Бах!" Первый император не заговорил, но потом растоптал ногу, и тогда алтарь начал светиться, и цепь за цепью, вырываясь из-под алтаря, обернулась вокруг той длинной руки.

Существо, казалось бы, встревоженное Ганом, было очень злым и рычало в шоке.

"Город!" Цинь Ши Хуан издал низкий крик, и плоть и кровь на его теле стали тускнеть, превратившись в поток света, устремившись в черное донг, а через мгновение изнутри раздались крики, и черное донг постепенно рассеялось, алтарь зажил и исчез, оставив только

белую косточку, которая упала рядом с троном.

Такая сцена ошеломила нас.

Широко открыли рот, не зная, что делать.

"Цинь Ши Хуан обнаружил, что здесь вот-вот родится враг, поэтому он подошел, чтобы подавить его, пожертвовал собой и запечатал другую сторону..."

Мы видели правду, но она была жестокой, и даже Цинь Шихуань не мог убить другую сторону, а мог только подавить чудовище своей жизнью, дополненной алтарем.

"Это великая скорбь?" Даже спокойная Сюань Цзин дрожала, чудовище, которое было еще больше, чем великий император, и императоры не могли даже объединиться, чтобы убить его.

Белые кости наполнились трещинами, а затем все больше и больше, и, наконец, пух, они все превратились в пепел.

Первый император поколения, наконец, полностью пал.

Глава 500 - Их собственный шанс.

Цинь Ши Хуан умер здесь в одиночестве, подавляя чудовище своим телом.

Отважные кости были превращены в кучу порошка и разбросаны по всему алтарю.

В моем сердце пустынный, один мир за другим, те предки ради земли, до и после, похороненные здесь, неторопливый мираж, несущий в себе десять тысяч лет печали, в этом засохшем маленьком мире плавательного донга.

Мы с Сюаньюань Цзин глубоко поклонились, наши сердца болят.

"Будь то яростный шоту, человеческая раса или любая другая раса, когда приходит внешний враг, все они сражаются до смерти и купаются в крови, горе этого, кто может сказать..." - вздохнула Сюаньюань Цзин, пока мы вдвоем шли к алтарю.

Честно говоря, внутри все еще есть какая-то трусость, потому что монстры внизу, еще живые, Цинь Шихуань только что сделал его раненым, до тех пор, пока ему дано время, то он, безусловно, сможет восстановить, к тому времени, этот мираж, этот маленький мир все еще будет в состоянии контролировать их?

Предположительно, внешний мир снова будет в хаосе.

"Пятно крови на этом алтаре еще страшнее, чем резервуар с водой снаружи, кажется, что монстры внутри - это то, чего великие императоры действительно боятся." Шаг за шагом мы с Сюаньюань Цзин медленно ходили вокруг алтаря, а затем, к нашему удивлению, обнаружили, что выгравированные на алтаре линии, кажется, не из той же эпохи.